

Кругосветное путешествие в стенах музея

— Добро пожаловать в Южное полушарие, — сказала учительница, госпожа Ризих. — Мы с вами находимся в Океании. Иными словами, на островах Тихого океана.

Конни оглядела зал. С потолка свисали пёстрые маски. Были тут и настоящие хижины, и большие корабли с искусной резьбой. И похоже, что Анне — её подруге — здесь не очень-то нравилось.

— На каждом шагу эти противные рожи, — недовольно прошипела она.

Анне почему-то не понравилось в музее с самого начала.

— Всё равно здесь лучше, чем на уроках в школе, — сказала Конни.

— В тысячу раз! Тут так классно! — согласилась Билли.

Она пришла в такой восторг, что готова была поселиться в музее.

— Продолжим наше кругосветное путешествие! — И госпожа Ризих повела класс в следующий зал. — Коренные народы Анд в Южной Америке известны своими скульптурами и украшениями из золота, — рассказывала она.

— Бр-р-р, опять какие-то жуткие гримасы, — испугалась Анна.

— Наверно, они отпугивают злых духов, — предположила Билли.

— Да они сами злые, — не уступала Анна. — Надеюсь, мы не останемся здесь надолго.

Не понравилось ей и в зале североамериканских индейцев.

— Вон, смотрите, какие страшные тотемные столбы!

Но Конни было совсем не страшно, а столбы, на её взгляд, были пёстрые и красивые. А круче всего то, что

в музее построили настоящий вигвам!
И индейцы у входа совсем как живые.

— А теперь совершим прыжок
на другой континент — в Африку, —
продолжала госпожа Ризих. —
На севере Африки расположен Египет.
Посмотрите, какие удивительные про-
изведения искусства создавали там уже
несколько тысяч лет назад. И не забы-
вайте, — госпожа Ризих приложила
палец к губам, — что в музее надо
вести себя тихо.

Конни с Анной и Билли пошли
дальше, вдоль высоких ярких колонн.

— Ой, какой хороший! — Конни
нашла в витрине крошечного бегемота
бирюзового цвета.

— А мне нравится вон та собака! —
Анна показала на чёрную скульп-
туру. — Хотя на моего Никки
и не похоже.

— Это не простая собака, а египет-
ский бог, — поправила Билли.

— Ну и что, — ответила Анна. —
Никки всё равно гораздо красивее!

— Пожалуйста, все подойдите
сюда! — Госпожа Ризих сделала знак

всему классу, приглашая их в центр зала. — Это называется «саркофаг» — объяснила она. — Смотрите, как искусно он украшен. Эти маленькие рисунки называются «иероглифы». Такие буквы-картинки — письменность древних египтян.

— Сарко-фак! — громко повторил Торбен и захихикал. — Напоминает одно английское слово!

Госпожа Ризих одёрнула его:

— Ничего смешного тут нет, это украшенный гроб из египетской гробницы.

— Что? — спросила Анна севшим голосом, она побледнела. — В нём что, мертвец лежит?

— Не исключено, что в нём до сих пор покоится мумия, — согласилась госпожа Ризих, а потом повела ребят в следующий зал.

Но Анна никуда не пошла. Она стояла как вкопанная.

— Пойдём? — Конни осторожно тронула её за плечо.

Анна медленно обернулась к ней, бледная-пребледная.

— Мертвец! — выдохнула она и бросилась вон из музея. Конни рванула за ней.

— Подожди, Анна! — позвала она подругу. Но Анну было не остановить. Конни вспомнила, что в музее нельзя кричать. А в случае крайней необходимости?

— АННА! — крикнула она во всю глотку. Не важно, что на неё посмотрели все посетители. Важно, что Анна так и не обернулась, а понеслась вниз по мраморной лестнице. Она неслась бы и дальше — до самого выхода,

на улицу, а потом, может, и до самого дома, если бы на нижних ступеньках не стоял музейный смотритель. Он расставил руки, как полицейский, чтобы задержать девочку. Тут уж она и сама остановилась.

— У нас не бегают, — строго сказал смотритель. — В том числе вниз по лестнице.

Анна смотрела на него, не понимая ни слова. Казалось, с тем же успехом он мог обратиться к ней по-китайски. Потом она огляделась в панике. Будто проверяя, не гонится ли за ней мумия собственной персоной. Но за ней бежала одна Конни. Она остановилась рядом, с трудом переводя дух.

— В музее нельзя так себя вести, — строго повторил смотритель.

Конни подумала, не рассказать ли ему, как было дело. Но потом кивнула, посмотрела на него самым смиренным взглядом и ответила:

— Извините, мы больше так не будем.

Смотритель изучал её поверх очков.

— В следующий раз выставлю за дверь обеих! — строго предупредил

он и отпустил девочек. Анна молчала. Она прошла оставшиеся ступеньки автоматически и села на лавочку в холле, у самого выхода. Конни усе-
лась рядом.

— Всё в порядке? — осторожно спросила она.

Анна покачала головой.

— Никогда больше туда не пойду, — ответила она механическим голосом.

— Что это вы тут делаете? — Неожиданно перед ними оказалась удивлённая Билли. — Пошли посмотрим всё остальное!

— Нет! — покачала головой Анна.

— Ну нельзя же просидеть всё время у входа, — сказала Билли. — Там ещё много всего.

— Мне хватило, — шёпотом огрызнулась Анна.

Конни обняла её за плечо.

— Не обязательно идти в тот зал, где сарко...

Но Анна её перебила:

— Я вообще не пойду ни в какой зал! Кто знает, что там ещё можно встретить?

— А если там звери? — попыталась приманить её Билли.

— Живые?

— Да нет, чучела, — призналась Билли.

— Значит, тоже трупы. Как тот мертвец, — выдавила из себя Анна.

Конни побледнела. Она никогда ещё не думала так о чучелах. Вообще-то раньше они ей нравились: такие симпатичные, классные — как большие плюшевые мишки.

Билли так и стояла в нерешительности. Ей-то что делать: идти одной или сесть на лавочку с подругами? Наконец она приняла решение.

— Подвиньтесь-ка.

— Можешь спокойно идти в музей, — сказала Конни. — А я посижу тут с Анной.

Билли задумалась, наклонила голову.

— Честно? А вы на меня не обидитесь?

— Нет, конечно, — ответила Конни.

Она же знала, до чего Билли любит ходить в музеи.

— Ну хорошо! — просияла Билли. — Тогда до скорого!

И она ушла. Наверно, это она рассказала госпоже Ризих про девочек, потому что очень скоро та спустилась к Анне и Конни.

— Можно к вам? — спросила учительница.

Девочки подвинулись, и госпожа Ризих села на лавочку рядом с Анной.

— Ну как ты, Анна? Всё хорошо? — спросила она. Анна сделала глубокий вдох.

— Не знаю.

— Прости, пожалуйста. Я не ожидала, что ты так испугаешься, — сказала госпожа Ризих. — Наверное, надо было подготовить вас получше.

Некоторое время они сидели рядом и просто молчали.

— Я знаю один зал, в котором точно нет ничего страшного, — вспомнила госпожа Ризих. — Там только бусы, всякие украшения и золотые изделия. Очень старинные. Пойдём туда вместе?

Анна молчала. Ей вообще-то совсем туда не хотелось. Конни это понимала. Но Анна собралась с силами.

— Пойдём, — согласилась она.

— Вот и отлично! Сюда! — обрадовалась госпожа Ризих и пошла вперёд, довольная, что смогла переубедить Анну. Конни пошла за ней. И Анна — медленно-медленно, словно на ногах у неё висели гири.

Музей Конни

А потом Конни снова взбежала наверх по мраморной лестнице. Сердце у неё замерло, когда она осторожно заглянула в египетский зал. В центре так и стоял саркофаг. Такой красивый и вполне безобидный на вид, с разноцветными картинками. Конни подошла поближе. На картинках были миниатюрные львы и птички. Конни подумала: сколько часов пришлось бы тратить на домашние задания, если бы вместо букв они рисовали такие рисунки? Наверное, свободного времени совсем бы не оставалось!

Вдруг — бах! — дверь в зал захлопнулась. У-уф! От неожиданности Конни перепугалась. Она подбежала к двери,

толкнула её. Но дверь не открывалась. Сердце бешено колотилось. Конни во все стороны крутила и дёргала дверную ручку.

— Эй, кто-нибудь! Выпустите меня! — кричала она.

Но с той стороны была тишина. Вдруг свет погас, наступила темнота — хоть глаз выколи. Совсем ничего не видно.

— Помогите! — завопила она, со всей силы наваливаясь на дверь. — На помощь!

В темноте послышался шорох, раздался лёгкий скрип. В середине зала вдруг загорелся слабый свет. У Конни перехватило дыхание. Луч света шёл из саркофага, и тяжёлая крышка была приподнята.

— Нет! — взвизгнула Конни. — НЕТ! НЕТ!

— Что случилось?

Дверь открылась, и в комнату вошла мама. А Конни... вдруг оказалась в своей постели.

— Тебе приснился страшный сон? — Мама присела к ней на кровать.

— Ужасный кош-
мар! — еле слышно
сказала Конни.

Мама обняла
её.

— Расска-
жешь?

Конни пока-
чала головой.

— Тогда про-
сто подуем-
поколдуем и прого-
ним страшный сон! —
успокоила её мама

и стала прогонять сон, как делала,
когда Конни была совсем малышкой: —
Убирайся! Кыш, кыш, кыш!

Мама набрала побольше воздуха
и подула во все стороны.

Конни, конечно, уже не маленькая,
чтобы всерьёз верить в такие штуки.
Но это было неважно.

— Убирайся, кыш-кыш-кыш! —
повторила она и тоже подула. Для
верности!

Хорошо, что мама разрешила ей ещё
немножко почитать новую книгу про

пони. По крайней мере, получилось отвлечься.

На следующее утро в школе Конни с нетерпением ждала Анну.

— Как ты спала? — спросила она подругу. Скорее всего, Анна тоже пролежала всю ночь без сна.

Но она только глянула на Конни удивлённо:

— Нормально. — И Анна сбросила на стул тяжёлый портфель.

Конни не успела ничего рассказать, потому что в класс вошла госпожа Ризих.

— Надеюсь, вам понравилось в музее, — сказала она, когда все

поздоровались, как обычно. Потом с опаской посмотрела в сторону Анны. — Между прочим, наш музей объявил конкурс для школьников. И я думаю, нам стоит в нём поучаствовать.

Глаза у госпожи Ризих заблестели.

— Победители получают призы: книги, наборы для экспериментов, специальные экскурсии.

— Только не в этот музей! — скорчила недовольную рожу Анна.

Госпожа Ризих сделала вид, что не расслышала.

— Это будет конкурс на лучшую выставку, — продолжала она. — Про что выставка — надо решить самим. Вы бы про что хотели?

— Про лошадей! — тут же выпалила Конни.

— Нет! Про самолёты, — выкрикнул Торбен.

— Про футбол, — крикнул Алекс.

— А может быть, сделаем выставку про детей, которые не умеют поднимать руку и кричат с места? — спросила госпожа Ризих.